

А. С. С. Р.

Продолжение 1924 г.

ПУТЬ ≡ ШКОЛЫ

Орган Наркомпроса
и Бакинского Отдела
Народного Образо-
вания (Б. О. Н. О.).

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА.

АВГУСТ — № 3 — СЕНТЯБРЬ

БАКУ

Издательство Б. О. Н. О.

1924

Бакинский дворец ширваншахов.

Старинный Баку был расположен по склонам высокого конусообразного холма, круто спускавшегося к морю и соединявшегося седловиной с чемберикендским нагорьем. По этой седловине проходит теперь Коммунистическая (бывш. Николаевская) улица. Холм был опоясан несколькими рядами крепостных стен, из которых уцелела только одна, да и то не вполне. Вершину холма занимал величественный дворец ширваншахов, когда то окруженный самостоятельной стеною с башнями и служивший таким образом внутренней цитаделью бакинской крепости. Даже в нынешнем своем состоянии, сильно пострадавший от времени и других причин, дворец является одним из интереснейших памятников старины: редкий из путешественников XVI—XIX веков не уделял ему места в своих заметках. О нем составила обширная литература, но полного и точного описания в печати пока не появлялось, да и не могло появиться до расчистки громадных слоев мусора, песку и подробного обследования тех частей, которые только теперь выявляются, благодаря работам Аз. Археол. Комитета. Общее описание готовится мною, настоящая же статья имеет целью дать руководящие данные для экскурсантов, число которых, за последние три года, достигло нескольких десятков тысяч.

Предание относит постройку дворца ширваншахов к началу XV века, к царствованию второго представителя так назыв. дербентской династии ширваншахов, Халиль-Аллаха I (1417—1462). Это указание правильно по отношению к некоторым из составных частей дворца, возникшего однако далеко не сразу. Ширван, занимавший тогда пространство от Дербента до Куры и от моря до Нухинского уезда, оказавшийся почти на пересечении двух крупных торговых путей—из Ирана, через Малую Азию, Черное море, Турцию в Европу и из Месопотамии и Персидского Азербайджана, через Дербент, на север—становится, с XV века, одним из крупных распределительных центров торговли шелком, а в значительной степени и производителем последнего. Это, в связи с благоприятными политическими обстоятельствами, обогащает страну и дает возможность

ширваншахам, особенно Халиль-Аллаху I и его сыну, Фаррух-Иссару (1462—1500), заняться усиленным строительством дворцов, мечетей, караван-сараев, мостов, крепостей и т. п. Тогда то и был построен, вероятнее—возобновлен и расширен, бакинский дворец, который жил затем полной жизнью до 1500 г. С конца XV и начала XVI в., между Турцией и Персией начинается борьба за экономич. и политическое господство в Закавказье. С 1500 г., ширваншахи становятся вассалами персидских шахов, а около 1550 г. уступают свое место персидским наместникам, поселяющимся в Шемахе, где жили и последние ширваншахи. В 1578 г. Ширван, а с ним и Баку, завоевывается турками; во дворце поселяются турецкие паши, живущие до 1606 г., когда заговор бакинцев, перебивших турецкий гарнизон, передает город шаху Аббасу. Новый ряд персидских беглярбегов, правителей Ширвана, продолжает жить в Шемахе, лишь изредка появляясь в Баку. К концу XVII в. дворец приходит в упадок и уже опустевшим его видел в 1718 г. Саймонов, посланный Петром I для описи каспийских берегов. В 1723 г., по словам путешественника Гмелина, он сильно пострадал от бомбандировки ген. Матюшкиным. О судьбе его за время первой русской оккупации (1723—1735), за гибелью бакинских, придется искать сведений в русских архивах. По смерти шаха Надира, убитого в 1747 г., в числе других ханств, отделилось от Персии и бакинское, но новые ханы не стали возобновлять дворец и поселились в доме на нынешней Б. Крепостной улице, против старого собора. Зброшенный дворец достался русским в 1806 г. и с двадцатых годов стал приспособляться, по частям, под военные склады. Наиболее крупная переделка его произведена была в сороковых годах. В течение XIX в. бакинская городская управа не раз возбуждала ходатайства о передаче ей дворца, мотивируя это то желанием сохранить интересный памятник старины, то обратно—указывая на ценность занимаемого развалинами дворца участка, который можно расчистить и продать под застройку новыми домами. Домогательства управы, к счастью, каждый раз отклонялись кавказской администрацией, и дворец уцелел. Во время последней войны, казенное имущество было из него вывезено, и дворец стал занимать под постой проходивших частей войск, конюшни, питательные пункты и т. п., пока, в 1919 г., не был передан в ведение «Комитета по охране памятников старины», предоставившего жителям очистку и приведение в порядок мечети и усыпальницы. Был отремонтирован минарет, устроены новые двери и приняты меры к охране зданий.

После переворота 1920 г., дворцом заведывала «Комиссия по охране памятников старины при Музееккурсе» (позже—при Азерб. Госуд. Музее), превращенная ныне в Азерб. Археол. Комитет. С 1920 г. началась очистка дворца от вековых слоев мусора и частичный его ремонт, сопровождаемый археологическими разведками. Все это делалось и делается преимущественно руками добровольцев и на незначительные ассигновки Наркомпроса.

Таков краткий исторический очерк дворца. Переходим к его обзору, следуя обычному порядку осмотра его экскурсантами. Через нынешние главные ворота, каменная арка которых заменена в XIX в. кирпичной, мы попадаем на верхний двор. Отсюда открывается довольно широкий вид на город, а руководителю удобно остановить внимание экскурсантов на истории роста города, значении крепости в жизни населения, соотношения между дворцом, цитаелью, крепостью, форштадом и т. п. Через боковую калитку проходим в «судилище», или «диван-хане». Эта наилучше сохранившаяся часть дворца состоит из восьмиугольной ротонды, крытой куполом, обнесенной галлереей и снабженной особым преддверием. Пол ротонды поднят на 2½ арш. над уровнем квадратного двора, обнесенного с трех сторон колоннадой. Отдельные ворота, соединяющие этот дворик с улицей, служили для входа народа. Преддверие снабжено каменным порталом, превосходной работы: дверь окружена рамкой глубокой резьбы, характерной формы полукупол снабжен рядом сталактитов, а плафон портала покрыт тонкой ковровой резьбой. По сторонам—две шестиугольные розетки, составленные из арабских надписей куфическим квадратным письмом: в правой, от зрителя, повторены имена Аллаха, Мухаммеда и Али, в левой—шиитский символ веры: „Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммед—посланник Аллаха, Али—близкий Аллаху“! Внутри преддверия, над входом в ротонду, опять арабская надпись, заимствованная из 3 главы корана и намекающая на назначение судилища. В галлее, над каждой из пяти дверей, ведущих внутрь ротонды, среди растительных орнаментов, розетка с трижды повторенным именем Али. Над одной из этих дверей видны еще следы строительной надписи, умышленно кем-то стесанной. В центре поля ротонды находится отверстие в подвал, облицованное чисто отесанным камнем. Это отверстие зовется местными жителями «молочным колодез», и сюда нередко являются мусульманки, верящие в то, что молитва около него помогает женщинам, особенно потерявшим молоко. Это поверье, повидимому, приурочивалось первоначально к колодезю, находящемуся в подземельи под судилищем, и лишь после постройки последнего перене-

сено было на отверстие подвала, вероятно, служившего временной тюрьмой для судимых. Вообще, вся скала, на которой стоит дворец, была, судя по некоторым обстоятельствам, каким-то священным местом еще в до-мусульманские времена, и еще от тех времен сохранилась под судилищем пещера с колодцем (пока еще не очищенным), следы ходов и много вертикальных, повидимому погребальных, шахт; на такое значение их намекает находка камня, обсеченного в форме мельничного жернова в связи с местным обычаем покрывать могильные склепы именно такими камнями. Все судилище сооружено из тесаного камня и резко отличается от обычных персидских кирпичных построек, сближаясь своими формами с памятниками Малой Азии, Сирии и Египта. Оно построено позже главной части дворца, а надписи носят резко-выраженный шиитский характер, мало подходящий к эпохе ширваншахов, державшихся суннизма.

Примечание. По осмотре судилища, экскурсантам могут быть предложены следующие темы: 1) пережитки народных верований и приспособления их к изменяющимся условиям жизни, 2) смены культурно-исторических слоев и задачи археологии, 3) значение расположения места суда у дверей дворца и переход названия последних в административный термин (ср. «Оттоманская порта»), 4) шиизм и суннизм в мусульманском мире, 5) соотношение между кирпичной и каменной архитектурой на востоке.

Выйдя обратно из судилища на верхний двор, подходим к главному зданию. Снаружи никаких украшений нет; верхние части, у карниза, как это видно по неправильной кладке камней, были разрушены и подновлены уже в XIX в. Верхняя часть главного портала срезана. Еще лет 40 тому назад портал был снабжен каменной лестницей, разобранный интендантством (ныне подготовлен фундамент для ее возобновления). Разрушена и боковая лестница. Кладка стен выполнена чередующимися рядами—узкими и широкими, то же новтворяется в других частях, современных главному зданию. Нижний этаж состоит из 28, приблизительно, комнат, крытых то куполами, то килевидными, а иногда и крестообразными сводами. Он освещается исключительно узкими окнами-бойницами, мог быть приспособлен для военной обороны и был занят службами: амбарами, конюшнями, кладовыми, может-быть—жилем для слуг и т. п. Полom некоторых комнат служит естественная скала, пробитая массой еще не расследованных отверстий. Почти весь нижний этаж был завален массой навоза, мусора, земли и т. п.

Тремя внутренними лестницами нижний этаж соединяется со вторым, наиболее пострадавшим: от древности здесь уцелели лишь наружные стены и главная, восьмиугольной формы, «тронная зала». Крыша, поддерживающие ее арки и некоторые внутренние стены построены уже военным ведомством. В 1920 г., оба этажа были найдены заваленными мусором ариина на 1 $\frac{1}{2}$ —2 и только после удаления его удалось выяснить весь план и ряд любопытных подробностей. Так, комнаты, выходившие на задний двор, имели двойной ряд окон: нижний, размером двери, и верхний, под самой крышей. Имелось два граненых выступа, служивших полузакрытыми балконами и т. п. К верхнему этажу, уже при русских, была пристроена площадка, с которой открывается вид в сторону Баилова мыса. С нее хорошо видны на поверхности моря остатки древнего берегового укрепления, известные бакинцам под названием «баиловских камней» или «подводного каравансарая». Расположение этих развалин в воде послужило поводом к возникновению легенды о затопленном городе Сабаиле. По лестнице спускаемся на задний двор. Его ограда построена лет 50 тому назад, но уцелели старинные каменные ворота, с прекрасной работы порталом, воздвигнутые при султane Мураде III (в 1586 году); это чуть ли не единственный уцелевший памятник времен турецкого завоевания Ширвана. На этом же дворе расположены развалины старой малой мечети, сгоревшей в 1917 г. К ним примыкает древний надгробный памятник, в виде восьмигранного мавзолея с пирамидальным куполом, построенный, по преданию, над могилой какого-то дервиша. Верхний этаж мавзолея, открывавшийся дверью внутрь мечети, освещается тремя окнами, когда-то закрытыми каменными резными решетками; стены украшены росписью, выполненной не краской, а врезкой в штукатурку окрашенной известковой массы. Свод склепа, дверь которого была заделана при постройке мечети, был проломан в военное время солдатами-кладоискателями. При расчистке склепа найдена масса человеческих костей, лежавших в беспорядке и, вероятно, вложенных туда строителями мечети. Могильные камни пошли на постройку, и два из них теперь найдены под полом мечети.

Задний двор сообщается с верхним каменной крытой лестницей, соединявшейся в древности с таким же коридором, шедшим вдоль стенки бокового флигеля дворца; это был путь, по которому обитальницы ширваншахского гарема могли пройти незамеченными в дворцовую мечеть, расположенную на отдельном дворе, обнесенном стеною. Между зубчатой оградой мечети и дворцом проходил узкий переулок, в который открывались как боковые двери мечети (теперь

заделанные), так и ворота мечетского двора. Рядом с упомянутой выше лестницей находился один из входов во дворец, снабженный двумя угловатыми сводчатыми помещениями, быть может—местами стоянки стражей.

Дворцовая мечеть, обычного типа, крыта двумя куполами; к ней пристроен минарет, под сталактитовым карнизом которого, лентой, расположена надпись, говорящая о построении его по приказу ширваншаха Халиль-Аллаха (в 1450 году). В минарет в 1918 г. ударил снаряд, выбил часть стены, но здание оказалось настолько прочным, что устояло, и в 1919 г. брешь была заделана. Около мечети стоит замечательное сооружение, почти кубической формы, с куполом и великолепным порталом. Надпись над входом сообщает, что это усыпальница, построенная тем же Халиль-Аллахом (1435-36 году) над могилами его матери и сына. Надписи на верхней части портала—религиозного содержания. Здесь, около 1500 г., разыгрался любопытный драматический эпизод: Джунейд и Хойдар—дед и отец первого персидского шаха, Исмаиле, один за другим погибли в войне с ширваншахами. Исмаил, мстя за них, разбил ширваншаха Фаррух-Иссара, взял Баку и приказал разграбить дворец и осквернить могилы ширваншахских родичей. Нынешний пол усыпальниц новый, но под его досками вероятно сохранился склеп, вход в который неизвестно где находится.

Выйдя из мечетского двора и спустившись немного по улице, мы очутимся на развалинах ширваншахской бани, которой купола сиротливо выглядывают из земли и ждут очистки от мусора и грязи. Баня была окончательно заброшена и частью разрушена лет 40 тому назад, когда перестала идти в нее вода; теперь Азерб. Арх. Ком. старается найти средства, чтобы привести ее в порядок и дать публике возможность любоваться красивыми каменными сводами, сталактитами и майоликовой отделкой стен и бассейнов, которые, как говорят, еще целы внутри.

Рядом с баней находится вход в „овдан“, т.-е. водохранилище. Вода перестала идти в него лет 50 тому назад, а попытка восстановить водоходы оказалась неудачной. Постепенно заброшенный овдан наполнился песком и мусором, и только в конце 1923 г. Азерб. Арх. Комит. смог очистить вход, лестницу и первую водяную комнату, высеченную, как оказалось, наполовину в скале; вторая комната и бассейн еще не расчищены. Из самого дальнего конца овдана круто поднимается узкая каменная лесенка, выходившая позади бани и, как кажется, соединявшаяся подземным ходом с дворцом. Этот овдан является типичным сооружением для Баку,

всегда страдавшего недостатком питьевой воды, для провода которой, в древности, предпринимались огромные работы: проводились водоходы на десятки верст, просекались шахты и галереи в массивной скале, как, напр., в овдане на Садовой ул., где к воде ведет каменная лестница более чем в 80 ступеней. Обзор овдана может служить прекрасной темой для выяснения значения воды в экономике и жизни края.

К овдану примыкает маленькая заброшенная мечеть, построенная в 1375-76 году. Это памятник той смутной эпохи, когда последние представители ширваншахов-кесранидов теряют свою власть, переходящую в руки своеобразной полудуховной аристократии, представители которой, под титулами *эмир-аль-умера, садров, эмир-аль-кабир* и т. п., дают нам много строительных надписей XIV века. В то же время происходит борьба за владение восточным Закавказьем между ханами золотой Орды (Тахтамыш), джелаиридами (Ахмед) и Тимуром. Пользуясь смутами, шейх-Ибрагим дербендский (1382—1417) основывает новую династию, подавляет власть аристократии, опираясь на покровительство Тимура, и обеспечивает своим преемникам возможность соорудить такой памятник, как бакинский дворец.

Е. Пахомов.